

Денис Пожидаев



Тот, кого отпели дважды



18+

Денис Пожидаев

Тот, кого отпели дважды

«Автор»

2026

Пожидаев Д.

Тот, кого отпели дважды / Д. Пожидаев — «Автор», 2026

Во вторник ключника Луку похоронили. В пятницу его нашли мёртвым у стены церкви. Кто же тогда лежит в могиле? Писец Фома приехал разобраться с жалобами крестьян на долги, которые не исчезают даже после уплаты. Но вместо обычной проверки ему предстоит распутать историю двух смертей, чужого имени и тщательно скрытого преступления. Чем ближе разгадка, тем страшнее вопрос: можно ли спасти десятки людей, пожертвовав одним невиновным?

© Пожидаев Д., 2026

© Автор, 2026

Денис Пожидаев

Тот, кого отпели дважды

Луку похоронили во вторник. В пятницу он сидел мёртвый у церковной стены.

Сидел ровно, спиной к брёвнам, руки на коленях, будто ждал, когда отопрут. На плечах чужого кожуха лежал иней. На ногах — чужие стоптанные поршни. Лицо серое, осунувшееся, как у человека, который долго болел.

Фома и приехал на его зов. Месяц назад Лука, ключник Бориса Даниловича, тайно прислал владыке бересту: «В пятницу у Николы после заутрени. Покажу, как пишут». Смерды здешнего погоста третий год жаловались, что платят, а долг не убывает, и владыка отправил писца разобраться.

Вчера вечером Фоме сказали, что ключник утонул.

Утро было сырое, от реки тянуло холодом. Церковь Николы, почерневшая от дождей, стояла на бугре, и видно её было со всего погоста.

Вокруг стояли бабы, мальчишка с вёдрами, поп с непокрытой головой. Ближе трёх шагов никто не подходил. Кто-то сказал «Лука», кто-то — «не может того быть», и оба перекрестились.

— Я его во вторник отпевал, — сказал поп. — Раба Божия Луку.

Потом прибежала Настасья. Перед ней расступились, зашептали, что утопленники в земле не лежат. Настасья не слушала. Опустилась на колени, взяла мужа за лицо обеими руками и долго не отпускала.

Все вокруг боялись. Она одна — нет. Она горевала, как горюют о живом, а не о том, кто встал из могилы.

Под кожухом нашлась связка берёст, перетянутая ремешком. Списки: дворы, имена, коробыи ржи. Сверху лежал маленький обреза, процарапанный свежо и криво:

«Сказал: дочь ждёт. Мшага. Олена».

Помета о должнике, решил Фома. Мало ли таких записывает ключник.

Он достал вощёную дощечку и записал, как записывал всё: пятница, у Николы, Лука, ключник. Подумал и не стал писать «умер». Один раз это уже записали.

Убрал берёсты за пазуху и повернулся к Настасье.

— Во вторник кого вы хоронили?

* * *

Говорили в притворе. Пахло воском и мокрой шерстью.

— Вы мужа узнали?

Настасья посмотрела на пол.

— Пояс его был. Ключи. Нож.

— А лицо?

— Лица не было. О сваи побило.

Тело нашли в понедельник в заводи под старой пристанью, в одном сапоге: второй, сказали, сняла река. Настасья обмывала покойника сама. Лицо накрыла сразу и больше не открывала. На отпевании под плат никто не заглядывал.

— Ростом он был с Луку, — сказала она. — И в плечах такой же. Да люди на него и не смотрели. На меня смотрели. Я сказала: Лука. И все сказали: Лука.

— Как он утонул?

— Пошёл вечером к старой пристани и остутился на мостках.

— Кто видел?

— Никто не видел. Пошёл вечером к старой пристани и остутился на мостках.

Фома помнил слова лучше, чем лица. Вспоминая, человек всякий раз говорит по-новому. Одними и теми же словами повторяют выученное.

— Вы второй раз говорите одно и то же, — сказал он. — Что Лука велел вам сказать?

Настасья молчала долго. Потом заговорила тихо и быстро, будто боялась не успеть.

Прошлой весной у Овдокимовых за недобор свели со двора корову. Последнюю. Овдоким уплатил всё до зерна — Лука сам принимал. А осенью их двор снова стоял в списке недоборов. С тех пор Лука не спал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.